

Вырезка из газеты

14 АПР 1981

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

г. Фрунзе

Люди искусства

РОЖДЕН, ЧТОБЫ ПЕТЬ

На своем творческом вечере он сидел на сцене в окружении друзей — музыкантов, певцов, представителей творческих коллективов — и был приятно смущен и тронут вниманием, оказываемым ему. Но важнее, очевидно, все же было то, что сцена — вся его жизнь, что родился он для сцены, для большой сцены, и что без нее его просто нельзя представить.

...В семье крупного знатока классической музыки таджиков Бобокул-ака Файзуллаева, где родился и вырос Ахмад, часто звучал чарующий танбур — царь восточных музыкальных инструментов. Аккомпанируя себе на танбуре, Бобокул-ака часто пел маленькому Ахмаду известные тарона из макамов и часто добавлял: «Шашмаком, сынок, искусство профессиональное, но основу его составляет популярная народная музыка, в этом простота и сложность макамов».

Повседневные уроки отца, сильный и красивый от природы голос в 1948 году привели молодого певца в Московскую консерваторию. Знакомство с искусством вокала под руководством доцента В. Карина, постоянное обращение к шедеврам зарубежного, русского и советского оперного искусства, приобретение необходимых навыков пения — все это и стало тем надежным фундаментом, на котором постепенно раскрывался его яркий талант.

А. Бэбакулов рос вместе с таджикским оперным искусством и сам вложил немалый труд в дело становления национальной оперы. Почти в каждой таджикской опере ему доверяли, а порою просто для его голоса писали главные партии. «Комде и Модан» З. Шахиди, «Возвращение» Я. Сабзанова, «Пулат и Гульру» Ш. Сайфиддинова, создание таких значительных образов, как Рудаки и Айни, — вот главные

этапы творчества певца. Так со сцены, ставшей его жизнью, он вел взволнованный разговор о жизни своего народа.

В 1978 году в Самарканде состоялся международный симпозиум ЮНЕСКО, посвященный классическим жанрам восточной музыки. На нем Бабакулов спел «Сегох», знаменитый древний маком, и все участники симпозиума были покорены его проникновенным исполнением. Язык музыки стал языком дружбы, найдя путь к сердцам представителей многих стран, принявших участие в симпозиуме. Самарканд превратился тогда в большую сцену мира, которая, замечу, была сконструирована в знаменитой медресе Шердор. Здесь впервые звучала светская музыка, а рядом, на втором этаже медресе, был виден маленький вход в комнату, где когда-то жил Абдурахман Джами — автор знаменитого средневекового трактата о музыке сегоха, дугоха, бузрука — таджикских макамов, которые прозвучали здесь через столетия.

Я не перечислил в этих заметках все награды и титулы певца. Их у него много, так что скажу только о самой главной. Это безусловное признание его искусства, неподдельная любовь к нему многих тысяч любителей музыки. Об этом говорили в тот вечер аплодисменты, радостные лица зрителей.

А. НИЗАМОВ,
музыковед.